

— Наш бар придерживается строгих правил, владелец не нанимает несовершеннолетних, — закончив разливать алкоголь, Вэй Е естественно отступил на шаг, уклоняясь от руки мужчины.

Шэн Цинцин заметно занервничала и поспешила поклониться, чтобы уйти вместе с ним, но мужчина, чья рука только что схватила пустоту, подался вперед и шлепнул Вэй Е по ягоднице. Шлепнули Вэй Е, а вскрикнула Шэн Цинцин:

— Ах!

В кабинке разразился дружный хохот, девушка от стыда вспыхнула до самых корней волос. Вэй Е невозмутимо обернулся и протянул руку:

— С вас чаевые.

Его глаза, чистые и бездонные, оставались абсолютно спокойными. Под этим взглядом смех в кабинке начал затихать сам собой. Когда воцарилась тишина, кто-то неловко усмехнулся:

— И правда, сразу видно, что человек в баре не первый день, такой молодой, а ни капли стеснения. С ним даже скучно заигрывать...

Мужчина смущенно достал кошелек и отсчитал восемь стоюаньевых купюр. Они вышли из кабинки, и до них донеслись жалобы:

— Бар-то элитный, цены высокие, а у официантов характер еще выше.

— Ты что, думаешь, это обычный кабак? Говорят, хозяин этого заведения — человек по фамилии Сюэ. Кто посмеет тут буяннить? — мужчина средних лет понизил голос, словно боясь, что его услышат. — Клан Сюэ в свое время в таких делах заправлял... — он указал на ткань своего костюма, черную, как глубокая ночь. — Хотя в последние годы они и отмылись, но влияние осталось вот такое! — он поднял большой палец вверх.

Компания поспешно сменила тему. За звоном бокалов тот самый мужчина, что распускал руки, потер пальцы, озадаченно вспоминая недавнее ощущение:

— Почему там было так жестко?

— Ты в порядке? — Шэн Цинцин чувствовала, что сегодня Вэй Е ведет себя иначе, и с тревогой посмотрела на него. — Это... Линь Тяньхао напугал тебя на днях?

Нападение Линь Тяньхао не давало и ей спать спокойно уже несколько дней.

— Не бери в голову, просто на работе в последнее время устаю, — Вэй Е отмахнулся от её заботы и неспешно направился в комнату отдыха.

Чжан Кунь, прислонившись к дверному косяку, искоса посмотрел на него и язвительно хмыкнул:

— Неплохой улов, а? С такой смазливой мордашкой деньги зарабатывать — одно удовольствие.

Вэй Е лениво взглянул на него. Развернув восемь купюр, он щелкнул ими, издав в воздухе два резких звука. Увидев, как вытянулось лицо Чжан Куня, Вэй Е с грацией складываемого веера спрятал деньги обратно:

— Целыми днями следишь, кто сколько чаевых получил? Ты что, оживший счетчик банкнот?

— Ты! — Чжан Кунь никогда не слышал от него такой дерзости и от ярости посинел.

Вэй Е вошел в дверь, оставив за спиной гневные крики. Он сунул восемьсот юаней в сумку и запер шкафчик.

Даже система может исчезнуть, единственное, на что можно рассчитывать всегда — это деньги.

В два часа ночи, когда он уже собирался уходить, его окликнула Сестрица Ван:

— Вэй Е, поработай сегодня немного сверхурочно, доплату двести за час, пойдет?

— Хорошо.

Вэй Е поднялся вместе с ней на третий этаж, где никогда раньше не бывал, и остановился перед самой дальней дверью.

— Это кабинет босса, заходи сам, — Сестрица Ван остановилась у входа и прошептала: — Не нервничай, с боссом несложно поладить. Что скажет делать — просто делай.

— Я понял.

Вэй Е постучал. Послышался холодный голос:

— Войди.

В комнате пахло кровью. На рабочем столе лежала разбитая фоторамка, осколки стекла были густо залиты кровью — зрелище было пугающим. Сюэ Гуанъюй стоял вполоборота у окна, зажав между длинными пальцами сигарету. Его лицо то проступало, то скрывалось в клубах дыма. У него была внешность, совсем не подходящая владельцу бара: спокойная, утонченная, с острым, ледяным оттенком в чертах. Его левая рука, опущенная вдоль бедра, была в крови, которая стекала вниз, образуя алую линию.

Среди ночи не спится, решил устроить такую драму? Богачи и вправду странные люди.

Тот, кто платит — тот и хозяин. Вэй Е безропотно принес веник и тряпку, смел осколки и принялся тщательно вытирать кровь со стола и пола. Дойдя до ног Сюэ Гуанъюя, он поднял

взгляд на его кровоточащую руку:

— Может, стоит обработать рану?

— Умеешь? — спросил Сюэ Гуаньюй.

— Немного.

— Аптечка в шкафу.

Сюэ Гуаньюй указал на место, затушил сигарету и сел на диван. В своей окровавленной левой руке он сжимал пожелтевшую фотографию. Посмотрев на неё несколько мгновений, он вспыхнул зажигалкой и поджег бумагу.

Вэй Е подошел с аптечкой и успел заметить, что на фото, судя по всему, были мать с ребенком, всё исчерканное черными линиями. Дождавшись, пока снимок превратится в пепел, Сюэ Гуаньюй наконец позволил заняться рукой.

Вэй Е пинцетом начал извлекать осколки один за другим. Рана на ладони была глубокой, но мужчина не издал ни звука, даже дыхание его не сбилось. Вот это выдержка.

Вэй Е работал чуть старательнее обычного. Было бы жаль, если бы на такой руке, изящной, словно произведение искусства, остался шрам. Осколки были извлечены, и он дважды промыл рану антисептиком.

<http://bllate.org/book/19892/1958197>